

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВА

И. А. МАЛАХОВА,

канд. пед. наук, доц. БГУКИ

Наше время — это время кардинальных сдвигов в осмыслении бытия, когда формирующееся информационное общество, новейшие электронные средства коммуникации демонстрируют самые противоречивые формы воздействия на человека. Вместе с тем под влиянием глобальных процессов в современном массовом сознании все более утверждаются представления о мире как о единой информационной целостности. Хотя глобализация и обуславливает взаимодействие и взаимообогащение этнических (локальных) культур, тем не менее она не устраняет и не может устранить многообразия культур, унифицировать их на базе определенной социокультурной парадигмы.

Культуру, как отмечал Л. Гумилев, люди создают за счет некоей «избыточной энергии» (по определению В. И. Вернадского), составляющей специфику жизни разума. Культура как всякий живой организм развивается за счет многообразия, и здесь уникальное важнее и ценнее стандартного. Общество, состоящее из индивидуальностей, гораздо более устойчиво, талантливо, способно к обучению и совершенствованию.

Базовым элементом сущностных сил человека как в локальных культурах, так и в будущей глобальной культуре является творчество, творческие способности, потребности, интересы, творческая деятельность. По мнению Ю. А. Сухарева, понятие «творчество» будет не просто характеризовать более многочисленную группу людей, занятых профессиональным творческим трудом, но и служить своего рода пропуском в эту культуру [1, с. 27]. Формирование культуры, основанной на творчестве, означает, что в обществе будущего свободная самореализация его членов становится важнейшим ресурсом производства и залогом прогресса,

тогда как информация и знания выступают как их необходимые условия.

Современные системы образования и культуры, формируя духовный облик личности будущего общества, призваны помочь ей разобраться в сложных и противоречивых процессах культурной жизни, воспитывать интерес к пониманию искусства, прививать художественный вкус, выработать умение воспринимать явления духовной культуры, научить наслаждаться подлинными творениями человеческого гения и отвергать любые формы псевдоискусства, стимулировать желание вносить свой вклад в создание ценностей культуры, создавать условия для творческой самореализации индивида в социокультурной деятельности.

Таким образом, творчество в настоящем и тем более в обществе будущего — это глобальный вызов существующему экономическому, социальному и культурологическому устройству. Именно творчество может рассматриваться как системообразующий элемент культуры будущего. Это утверждение не означает абсолютизацию творчества и не охватывает все характеристики культуры. Оно лишь намечает основные, магистральные направления развития цивилизации будущего и указывает на необходимость развития уже сейчас креативности личности. Поэтому приобщение к творческой деятельности, создание условий для креативной реализации — одна из основных задач современной системы образования и культуры. Особенно эффективно она решается в процессе художественной деятельности в социокультурной сфере. Рассмотрим специфику воздействия различных видов искусства на личность.

Многообразие форм освоения действительности, богатство человеческого духа и культурных традиций, разнообразие

разие средств художественной выразительности, всепроникающий характер способностей и дарований человека обусловили многообразие видов искусства и их постоянное увеличение в связи с изменением жизни общества.

В научной литературе существуют разнообразные классификации видов искусства. Выделяют такие виды искусства, как литература, музыка, театр, живопись, скульптура, архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, цирк, хореография, кино, телевидение, художественная фотография и появившиеся в последнее время дизайн, компьютерная графика, компьютерный дизайн и моделирование и др. Хотя виды искусства имеют единый статус художественного творчества, в отражении жизни они хранят те природные импульсы, которые были приобретены ими еще при зарождении.

Суть каждого вида искусства можно сконцентрировать в одном фундаментальном качестве и использовать его как основу воспитательного воздействия на человека. Так, «танец — игра радостных сил, пение — выражение радости, грусти; стихи — воспевание, восхваление; драма, театр — показ столкновения конфликтных сил; проза, роман — показ человека в реальной жизни; скульптура — увековечивание достойного; архитектура — возведение величественного и стройного» [2, с. 33].

Современные исследователи творческого развития средствами искусства признают существование, по меньшей мере, пяти основных видов искусства: литература, кино, музыка, театр, изобразительное искусство. В теории художественного творчества существует точка зрения (Л. Выготский), согласно которой разные виды искусства неодинаково воздействуют на ребенка в тот или иной возрастной период. «В каждом школьном возрасте есть вполне определенные виды искусства, преимущественный интерес к которым особенно эффективен для художественного развития учащихся... Но, развивая у ребенка преимущественный интерес к каким-то определенным видам искусства, надо помнить, что школьник при этом не должен утрачивать интерес ко всем другим искусствам, т. е. необходимо постоянно обогащать его впечатлениями во всех искусствах» [3, с. 142].

Рассматривая влияние различных видов искусства на человека, Б. М. Бим-Бад приходит к выводу, что «музыка — самый человеческий из видов искусства. И самый непостижимый, таинственный, еще никем и никак не объясненный. Музыка делает человека невосприимчивым к культурным суррогатам» [4, с. 108]. Но воспользоваться воспитательным потенциалом искусства может человек, понимающий его специфику, тонко чувствующий его особенности, имеющий развитый эстетический вкус.

Еще великие мыслители древности Платон и Аристотель писали о воспитательной силе музыки. Характерно, что этот вопрос они рассматривали в трудах, которые у обоих носят название «Политика». «Нет сомнения, — утверждал Аристотель, — что чем более мы подвергаемся влиянию каждого дела, тем ближе и непосредственное участие в нем сами... что только активное занятие музыкой может иметь настоящее образовательное значение, а если так, то музыка непременно должна входить в программу воспитания» [5, с. 207]. Платон считал, что если человек не музыкант, то он не может быть учителем. Из всех учебных дисциплин по-настоящему воспитывающей является музыка, так как она не только тренирует мозг, но и развивает и облагораживает чувства.

О силе музыкального воздействия А. Блок сказал: «Музыка — высшая ценность, не требующая для своего обоснования ссылок на какие-то более высокие ценности, поскольку таковых просто нет; вначале была музыка». Гимны музыке были пропеты и многими деятелями искусства. «В каждом произведении искусства, хотя бы пластического, есть скрытая музыка. И это не только потому, что ему необходимо присущи ритм и внутреннее движение, но сама душа искусства музыкальна», — писал В. Иванов [6, с. 115]. «Музыка — это предельное проявление духа, утонченнейшая стихия, из которой, как из невидимого ручья, черпают себе пищу потаеннейшие грезы души; она играет вокруг человека, хочет всего и ничего, она — орган более тонкий, чем речь, может быть, и чем мысли; дух уже не может пользоваться ею как средством, как

органом, она — сама предмет, оттого она живет и парит в своей собственной чудесной сфере», — отмечал немецкий писатель конца XVIII в. В. Г. Вакенродер [7, с. 80].

Воздействуя на орган слуха, музыкальные звуки способны вызывать определенные чувства и переживания, создавать настроение. Следовательно, музыка возбуждает мир чувств, вызывает мысли, способствует выработке определенного миропонимания. По мнению О. де Бальзака, музыка вызывает чувства и мысли в их целостной форме.

В книге «Об искусстве фортепианной игры» талантливый музыкант и педагог Г. Нейгауз пишет: «Музыка живет внутри нас, в нашем мозгу, в нашем сознании, чувстве, воображении, ее «местожительство» можно точно определить: это наш слух; инструмент существует вне нас, это частица объективного мира, которую надо познать, чтобы подчинить ее нашему внутреннему миру, нашей творческой воле». Размышляя о сущности музыки и исполнительства, Г. Нейгауз отмечает: «Одним из моих главных требований для достижения художественной красоты исполнения является требование красоты и естественности выражения. Все не сказуемое, необозримое, что постоянно живет в душе человека, все «подсознательное» и есть царство музыки. Здесь ее истоки» [8].

Каждое из приведенных высказываний о музыке программно, поскольку показывает весь диапазон связей музыки как вида искусства с человеком, его жизнью, мышлением, эмоциональными переживаниями, духовным миром. Музыка — это художественный язык, пониманию которого необходимо учиться, поскольку в нем сочетаются и оригинальные, эвристические элементы, и динамическое единство традиционного и новаторского, и семантическое богатство музыкальных интонаций различных стилей и эпох.

В настоящее время в науке музыка рассматривается на четырех уровнях: 1) в контексте природы — как естественно-природное явление (звук, звучание); 2) в контексте общества — как отражение общественной жизни; 3) в контексте культуры — как бытийное явление; 4) в контексте искусства — как художественное явление. Эти контексты трактуются и как четыре пос-

ледовательно возникающие стадии развития, эволюции человека и социума, поэтому музыка рассматривается как явление, существующее одновременно во всех контекстах. «Музыку необходимо понимать как звуковое явление, возникшее на определенном этапе эволюции звуковой материи мира, перехода от физико-акустического к биологически-коммуникативно-интонационному и далее — человеческому, социальному, художественно-образному пониманию» [9, с. 8].

Современные исследования доказывают, что музыка является важнейшим проявлением сознания, особого рода мышлением, а на ранних возрастных этапах развития человека — предъязыком, поскольку человек способен к ее восприятию уже с момента рождения и даже раньше — во внутриутробный период развития. По данным российских ученых, музыкальное воспитание способствует активному развитию высших когнитивных функций. Результаты наблюдений свидетельствуют об опережающем темпе возрастного развития детей на один год в результате фонового слушания классической музыки, увеличении показателей умственной работоспособности, объема перерабатываемой информации на 35—50 %, скорости переработки информации — на 25—35 % и коэффициента продуктивности — на 35—40 % [10, с. 151—152].

Особенно актуально музыкальное воспитание в детском и подростковом возрасте. Музыкальный опыт приносит детям внутреннее успокоение — состояние, которого трудно достичь в наше бурное время. Музыка — это радость деятельности, радость активной вовлеченности в творческий процесс. По мнению Р. Слэка, музыка прежде всего воспитывает музыкальную дисциплину, стремление к совершенству индивидуального и коллективного исполнения, совершенству, которое приносит большое эмоциональное удовлетворение. С другой стороны, музыкальное воспитание представляет собой стимулирование умственного развития с помощью музыки, является катализатором эмоций и чувств, без чего невозможно достижение полной зрелости.

По мысли В. Сухомлинского, музыкальное воспитание представляет собой

воспитание не только музыканта, но и человека. Изучая воспитательное воздействие музыки, Д. Кабалевский пришел к выводу, что музыка, как и литература и изобразительное искусство, решительно вторгается во все области воспитания и образования школьников, являясь могучим и ничем не заменимым средством формирования духовного мира.

Таким образом, особая ценность музыкального воспитания детей и подростков заключается в том, что музыка выступает как средство: 1) самовыражения; 2) выражения эмоций и чувств; 3) развития духовной культуры и интеллекта; 4) реализации креативности; 5) полифункционального назначения; 6) взаимопонимания между людьми.

Музыкальное искусство и музыкальное воспитание в наше время становятся масштабными и, возможно, даже глобальными общественными явлениями. Такое широкое понимание обусловлено тем, что, получив новые формы трансляции, музыка опирается не только на энергоинформационные формы мышления, но и на электромагнитное поле ноосферы (по В. И. Вернадскому). Значение энергоинформационных полевых форм музыкального мышления в эволюции человеческого социума еще слабо изучено, да и в истории человечества еще не было эпохи, где бы так явно проявлялись эти формы. Поэтому музыкальное искусство до сих пор рассматривалось преимущественно с точки зрения индивидуума-композитора, музыканта-исполнителя и слушателя, потребителя композиторского творчества через творчество музыкантов-исполнителей в известной социокультурной триаде: композитор — исполнитель — слушатель.

В современной музыкальной культуре происходит расширение вышеназванной последовательности по двум направлениям: во-первых, за счет включения остальных участников музыкально-реципиентных социальных связей (например, звукорежиссеров, менеджеров, искусствоведов, фольклористов, хранителей музыкальной информации в библиотеках и аудиотеках, исследователей), во-вторых, за счет изменения представления об активности слушателя, когда он выступает как участник

музыкально-информационного поля. Это поле включает следующие составляющие: 1) личность как носитель культуры, иницирующий элемент и порождение информационного поля культуры; 2) тезаурусный слой музыкального мышления, основанный на традиционных и вновь возникающих потоках культуры; 3) институциональные формы культуры множественных параметров: нотноиздательская деятельность; библиотечные фонды; аудио-, видео-, теле-, CD, Интернет; музыкальное образование; научно-исследовательская деятельность; музыкальные культурно-театрально-концертные организации; законодательное сохранение бытийных основ традиционных информационных потоков.

Проанализируем первый компонент музыкально-информационного поля — личность как субъект культуры, ее носитель и создатель в контексте формирования ее сущностных качеств, проявляющихся в креативности. Поскольку любое творчество эвристично, то и художественное творчество, включающее в себя изобретение языка художественных условностей и индивидуально-личностное освоение мира, запечатленное в художественных образах, есть не что иное, как художественная эвристика. Общение с искусством, личное переживание искусства составляют основу творческой способности, равнодействующей творчески-эвристическому состоянию, которое «настраивает, делает человека готовым к «эврикам» и в других областях за пределами искусства» [2, с. 97].

Истинное творчество — это всегда исповедь художника, повесть о том, что его мучительно беспокоит, до глубины души волнует, чем он переполнен и о чем он не может не говорить. «Творчество есть прежде всего полная сосредоточенность всей духовной и физической природы, — писал известный режиссер и педагог К. С. Станиславский. — Она <сосредоточенность> захватывает не только зрение и слух, но и все пять чувств человека, она захватывает, кроме того, и тело, и мысль, и ум, и волю, и чувства, и память, и воображение. Вся духовная и физическая природа должна быть устремлена при творчестве на то, что происходит в душе изображаемого мира» [11]. Одна из главных задач музыкального воспитания —

развитие творческих качеств личности — будет успешно решена, если основой музыкального воздействия на всех этапах обучения станет главный принцип, определивший развитие человечества, — творчество.

В новейших исследованиях искусство рассматривается как часть совокупной идеализированной информационной культуры, вырабатываемой человечеством и имеющей первостепенное значение как адаптационный механизм в социуме и — шире — в мире и природе в целом. Все виды искусства, соприкасающиеся с музыкой и основанные на единстве с ней: словесно-музыкальные, танцевальные, театральные, кино, видео- и телеискусство, — как и собственно музыкальные жанры, т. е. весь мир музыки, пронизывающий нашу жизнь, представляет собой сложнейшую, разветвленную информационную систему. Она объединяет сообщества людей — от самых малочисленных групп до целой страны, общества и планеты в целом. Приобщение человека к информационной системе искусства, постижение ее, интериоризация и активная деятельность по созданию произведений искусства и составляют воспитательный, развивающий и креативный потенциал художественной деятельности, где каждый вид искусства имеет свою специфику.

Об эффективности занятий пением, вокалом, хоровым искусством сказано достаточно много, подробно и убедительно относительно всех возрастных периодов. Особенно много работ посвящено периоду школьного детства. Диапазон включения пения в жизнь человека очень широкий: от учебной дисциплины в школе («Музыка и пение») до любительского пения в кругу друзей или участия в ансамблевом или хоровом коллективе во внешкольной и досуговой сфере. Песня сопровождает человека на протяжении всей жизни начиная с колыбельной мамы или бабушки. «Эффект, производимый пением, зависит от глубины чувств поющего. Как бы искусно ни был развит голос, он никогда не передаст чувство, изящество и красоту, пока сердце также не будет развито», — пишет А. Лоуэн [12, с. 249—250].

Среди всех видов пения особое место занимает народная песня, песенный фольк-

лор. По силе и глубине эмоционального воздействия на человека, огромному развивающему потенциалу и способности гармонизировать отношения человека с окружающим миром традиционный песенный фольклор, предполагающий единство музыкальной, вокальной, танцевально-двигательной, изобразительной и драматической составляющих, не имеет равных. Народная песня — это образец целостного мировоззрения и мироощущения, который, будучи освоенным человеком, оказывает на него самое благотворное влияние. Особенно продуктивным в современной науке и практике признается терапевтическое влияние фольклора, его широкие возможности в психокоррекции и врачевании психики человека [13].

Мысль о терапевтическом воздействии старинных народных песен высказывалась неоднократно. Это воздействие распространялось не только на избавление от физических недугов, которые еще в Древнем Китае лечили специально подобранными музыкальными звуками и пением, но и на излечение от душевных (психических) заболеваний, расширение границ самопознания.

Арт-терапевтическое направление в искусстве как отдельная научная отрасль особенно бурно развивается с последней трети XX в. Терапевтическая функция фольклорного пения базируется на его синкретизме — переплетении изобразительного искусства, драматизации, танца, музыки, сюжетно-ролевой игры. В песнях все это настолько органично сочетается, что нет смысла специально заботиться об интеграции различных видов искусства, поскольку сама суть фольклора — во внутреннем единстве.

Известно, что пение само по себе преображает человека, а фольклорная песня по праву может считаться некой лабораторией воспитания человеческой души, развития духовности в русле народных традиций, обычаев, народной педагогики. При работе с песенным фольклором происходит коррекция отдельных черт личности, сопряженных с нежелательными для социума явлениями, «замкнутость, стеснительность, агрессивность постепенно нивелируются и переходят в свою противоположность» [13, с. 14]. Восстановле-

ние свободного дыхания, заблокированно-го различными страхами, стрессами и ограничениями в проявлении чувств при занятии фольклорным пением происходит неосознанно и проявляется не только в показателях свободы дыхания, но и «в улучшении самочувствия, в изменении взгляда на проблемы, прежде представлявшиеся человеку угрожающими и опасными» [13, с. 16].

Итак, благодаря освоению старинных обычаев, обрядов, песен человек учится ощущать мир во всей полноте его взаимосвязей, единым целым, а себя — составной частью этого мира, способной преобразовывать и видоизменять его по законам красоты. Постигание тайн народного пения, его глубинной сути способствует излечению человеческого духа от сонливости и лени, пробуждает остроту ощущений и глубину мысли, активизирует свободу самовыражения и реализации креативного потенциала.

Творчество как способ самореализации создает условия для раскрепощения, снятия стрессов, самовыражения, внутренней свободы человека. Самым высоким уровнем творческого осмысления традиционной народной песни является импровизация, предполагающая свободное владение ситуацией на основе глубокого знания текстов песен и их характеров. Такой уровень слаженности становится возможным только в случае, если участники научились слышать друг друга и уступать инициативу. По мнению известного философа В. Н. Соловьева, дух человека состоит из трех частей — воли, разума и творчества. Невозможно совершенствоваться духовно, не развивая хотя бы одну из них. Через творческий поиск человек пытается достичь высокого уровня импровизации, что, по сути, и является ядром народной песни, передаваемой из уст в уста, от поколения к поколению.

Один из самых древних видов искусства — танец. На сегодняшний день существует весьма противоречивое представление о танце, его сущности, причинах возникновения, функциях. По мнению одних исследователей, танец представляет собой мелодичный и ритмичный звук, ставший мелодичным и ритмичным движением человеческого тела, раскрываю-

щим характеры людей, их чувства и мысли о мире. Другие исследователи трактуют танец и как телесное выражение различных эмоциональных состояний, при котором человек начинает чувствовать свое тело и лучше владеть им, и как «спонтанную трансформацию внутреннего мира в движение, в процессе которой будет пробужден творческий потенциал и потенциал к изменению старого образа жизни» [14, с. 152].

Основоположник балетного театра Ж. Ж. Новерр писал: «Вложенная в нас природой любовь к музыке влечет за собой и любовь к танцу. Оба эти искусства — братья, неотделимые друг от друга. Нежные и гармонические интонации одного из них вызывают приятные выразительные движения другого, сообщая они являют увлекательные картины зрению и слуху» [15, с. 236—237].

Приведенные определения далеко не исчерпывают всего многообразия взглядов на природу и функции танца. Кроме биологических, психофизиологических, психологических и социально-психологических функций танца исследователи выделяют космическую, сакральную, эзотерическую, которые основаны на понимании танца как движения особого рода, выражающего ритмы самой жизни.

Таким образом, танец следует рассматривать как сложный, многофункциональный феномен, в котором соединены биологические, психологические, социокультурные, социально-психологические и философские аспекты. Полифункциональная природа танца связана с реализацией различных потребностей человека в обществе. Особый интерес в современных научных работах вызывает терапевтическое назначение хореографического искусства.

В зарубежной литературе достаточно часто упоминается о таком направлении в танце, как *educational dance*, что буквально означает обучающий, воспитывающий или образовательный танец. Это понятие обозначает особое явление, суть которого заключается не в овладении техникой танцевального искусства, а в познании человеком самого себя и в самосовершенствовании с помощью танца. При этом танец используется для педагогических и терапевтических целей и подразумевает

«проживание» в процессе танца свойств личности, их раскрытие и осмысление. Танцевальное исполнение оказывается тесно сопряженным с танцевальной экспрессией, подразумевающей сиюминутное высвобождение эмоций в танцевальных движениях. Обучающий танец используется для лечения различных расстройств эмоциональной и психической сферы.

Одна из первых попыток серьезного рассмотрения проблемы танцевальной терапии была осуществлена австрийским хореографом, педагогом и теоретиком танца Рудольфом Лабаном (1879—1958), разработавшим программу «Modern Educational Dance» — «Современный обучающий танец», которая основана на практическом использовании благотворного влияния танца на физическое и душевное здоровье людей. Пробуждение дремлющих сил и восстановление потерянных Р. Лабан относит к существенным заслугам терапевтического танца. Исследователь указывает на возможность его использования для улучшения межличностных отношений.

Терапевтическая функция танца используется в танцевально-экспрессивном тренинге, который определяется как групповая психотерапия танцем, «в ходе которой профессионально подготовленный психотерапевт использует танец как форму самовыражения и невербального общения в специально созданных группах с целью развития личности и системы ее отношений» [16, с. 53].

В современной танцевальной терапии происходит смещение акцента с использования танца как средства психофизической регуляции на его использование как средства установления, поддержания и коррекции межличностных отношений. Отсюда следует, что хореографическое искусство способствует самовыражению и самоактуализации личности, стимуляции ее творческого потенциала, катарсическому высвобождению подавляемых эмоций и чувств, коррекции системы отношений личности.

Суммируя различные представления о танце как о социокультурном явлении, можно выделить следующие его **функции**:

- *психофизиологическая и психотерапевтическая*, включающая оздоровление, саморегуляцию, перераспределение избы-

точной энергии, моторно-ритмическое выражение, уменьшение тревожности и агрессии, активную организацию человека;

- *коммуникативная*, предполагающая познание людьми друг друга в процессе невербального общения, организацию межличностного взаимодействия;

- *социально-психологическая*, включающая возможность выразить личные чувства и отношение, создать образ партнера и группы, устанавливать и регулировать отношения, а также возможность самопознания и познания других;

- *социокультурная*, в которой отражаются ценности, установки разнообразных эпох и поколений в истории человечества с учетом специфики хореографии как вида пространственно-временного искусства, художественные образы которого создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз;

- *воспитательная и развивающая*, предполагающие приобщение к эстетическим ценностям хореографического искусства в процессе обучения танцевальному мастерству в специализированных учебных заведениях или любительских коллективах, что способствует саморазвитию и самоактуализации личности, реализации ее креативного потенциала вне зависимости от возраста и социального статуса.

Последнее положение особенно ценно, поскольку дает возможность использовать танцевальное искусство как средство самореализации, самоактуализации, самовоспитания по законам красоты и развития творческих качеств личности в процессе приобщения к танцу как к одному из самых загадочных феноменов нашей цивилизации.

Таким образом, развитие современного общества находится в прямой зависимости от нравственной, эстетической, экологической, гражданской, политической культуры его членов, что проявляется в высоком уровне социальной активности, адаптационной способности, самоактуализации и удовлетворении духовных запросов человека, реализации его творческого потенциала во всех сферах жизнедеятельности. Информационное общество XXI в. ставит перед человеком множество гуманитарных проблем, от решения которых

зависит судьба человечества в целом. Среди них — проблема самореализации личности, творческого и интеллектуального развития, самовыражения в любом виде деятельности, в ходе решения которой каждый человек становится субъектом культуры, творцом и созидателем социокультурного пространства.

Одним из путей решения проблемы реализации креативности личности является ее приобщение к различным видам искусства и художественной деятельности, поскольку:

- уникальные воспитательные возможности искусства обусловлены его полифункциональной сущностью, когда, постигая при помощи произведений искусства духовную атмосферу конкретной эпохи, ее внутренний смысл, человек поднимается до осознания внутренних механизмов развития всей культуры;

- искусство, запечатлевая бытие целостно, во взаимосвязи всех его сторон, точно отражая духовные особенности каждой конкретной социальной, исторической, национальной его модификации, представляет собой язык межнационального, межкультурного взаимодействия в глоба-

лизирующемся мире, поэтому является одним из основных и наиболее действенных средств диалога культур;

- искусство как важнейшая часть культуры проявляет себя в огромном разнообразии видов художественного творчества, количество и сложность которых неуклонно увеличивается по мере роста эстетического сознания человечества. Выделяют изобразительное, музыкальное, синтетическое, техническое, декоративно-прикладное и другие виды искусства, функции и специфика воздействия которых изучены в неодинаковой степени;

- экспериментальными исследованиями подтверждено универсальное значение искусства не только для художественного, но и для общего развития личности. Причем разные виды искусства оказывают плодотворное влияние на личность в разные возрастные периоды, поэтому приобщение к искусству осуществляется в различных формах (от учебных занятий в учреждениях образования до участия в любительских коллективах в сфере досуга) и по трем каналам: восприятие искусства, получение знаний об искусстве и собственно художественное творчество.

1. *Сухарев, Ю. А.* Глобализация и культурные трансформации в современном мире (приоритеты, тенденции, противоречия) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2001.
2. *Холопова, В. Н.* Музыка как вид искусства : учеб. пособие. — СПб., 2000.
3. Роль искусства в развитии способностей школьников / под ред. Е. К. Чухман; НИИ художественного воспитания АПН СССР. — М., 1985.
4. Педагогическая антропология : учеб. пособие / авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. — М., 1998.
5. *Аристотель.* Политика // Соч. : в 4 т. / отв. ред. А. Т. Доватур, Ф. Х. Кессиди. — М., 1983. — Т. 4. — С. 375—644.
6. *Иванов, В.* По звездам // Музыка как вид искусства. — М., 1991. — Ч. 2. — С. 115—123.
7. *Вакенродер, В. Г.* Краски // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. — М., 1980.
8. *Нейгауз, Г. Г.* Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. — 5-е изд. — М., 1988.
9. *Минаев, Е. А.* Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства : дис. ... д-ра искусствоведения. — М., 2000.
10. *Мариренко, Г. Ю.* Музыка как фактор облегчения восприятия и переработки информации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее : междунар. науч. конф. — Краснодар — Новороссийск, 1996.
11. *Станиславский, К. С.* Моя жизнь в искусстве. — М., 1980.
12. *Лоуэн, А.* Психология тела: биоэнергетический анализ тела / пер. с англ. С. Колледа. — М., 2000.
13. *Назарова, Л. Д.* Фольклорная арт-терапия. — СПб., 2002.
14. *Berger, M.* Psychological Investigation on Human structural Dance // Dynamic Psychology. — № 108 (109) — Р. 128—157.
15. *Новерр, Ж. Ж.* Письма о танце и балетах.
16. *Шкурко, Т. А.* Танцевально-экспрессивный тренинг. — СПб., 2003.